

как если бы теперь я получил откуда-нибудь великий дар. В награду я дам тебе без счета золота и серебра, чтобы тебе никогда не пришлось раскаиваться в том, что ты сделал добро Дарию, сыну Гистаспа”. Силосонт же отвечал на это: “Не дари мне, царь, ни золота, ни серебра, но освободи и, пожалуй, мне родной город Самос, где ныне после убийства Оретом брата моего Поликрата властвует наш раб. Отдай мне этот город, но только без кровопролития и не обращая жителей в рабство”.

141. Услышав эти слова, Дарий послал войско во главе с Отаном, одним из [тех] семи персов, и повелел ему сделать все, о чем просил Силосонт. Отан же прибыл к морю и снарядил войско для переправы.

142. А на Самосе тогда властвовал Меандрий, сын Меандрия, которому Поликрат вверил бразды правления. Этот Меандрий желал быть самым справедливым властителем, но ему не довелось стать таким. Когда пришла весть о кончине Поликрата, Меандрий сделал вот что. Сперва он велел воздвигнуть алтарь Зевсу Освободителю и окружил его священным участком (он еще и поныне находится перед городскими воротами на Самосе). Затем он созвал собрание полноправных граждан и сказал вот что: “Мне, как вам известно, Поликратом вверены скипетр и вся власть, и я мог бы стать ныне вашим царем. Однако я сам ни за что не стану делать